

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Из публикаций о Седове известно, что он, сын простого рыбака, окончил в 1898 году мореходные классы в Ростове-на-Дону. Плавал затем капитаном по Чёрному и Средиземному морям, но вскоре поступил вольноопределяющимся в военно-морской флот и прибыл в Севастополь, где был назначен штурманом на учебное судно «Бережань». В 1901 году, получив звание прапорщика запаса, Седов отправился в Петербург с намерением сдать экстерном экзамен за курс Морского корпуса. Имея с собой рекомендательное письмо инспектора мореходных классов контр-адмирала А.К. Дриженко, он явился с ним к его младшему брату Дриженко Фёдорову Кирилловичу, известному уже тогда гидрографу, находившемуся в чине полковника.

Вот что написал об этом автор книги о Седове Н.В. Пинегин: «Учёный принял Седова ласково и даже заставил поселиться у себя, пока не удастся поступить на службу. Дриженко и друг его гидрограф Варнек помогли преодолеть препятствия, возникшие при хлопотах о разрешении крестьянскому сыну держать экзамен за курс Морского корпуса. Рассказывал Седов, что его друзья и покровители добились сначала какого-то предварительного испытания... Официальный экзамен сдал блестяще и был произведён в чин поручика по Адмиралтейству... По совету Дриженко Седов поступил на службу в Главное гидрографическое управление» (ГГУ).

Семен Нагорный, автор книги «Седов», изданной в 1939 году в серии ЖЗЛ, ничего не пишет о Дриженко, но приводит точные даты: экзамен был сдан в октябре, а производство в поручики запаса состоялось 22 октября 1901 года. Спустя ровно полгода, т.е. 22 апреля 1902 года, Седов «был определен в службу с зачислением по адмиралтейству и стал помощником начальника гидрографической экспедиции». Через три дня он отбыл из Петербурга на поезд в Архангельск, где помощника начальника «уже ждали». А о том, кто его там ждал, в книге ничего не говорится. Замечу, что в этой известной книге много чего не говорится. Не упоминается, в частности, имя Ф.К. Дриженко — учителя и друга Седова. Имя другого его наставника Александра Ивановича Варнека, начальника Гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана (ГЭ СЛО) 1902 года и командира парохода «Пахтусов», упоминается лишь в трёх примечаниях.

Связано это с тем, что имена Дриженко и Варнека в 1939 году, когда издавалась книга Нагорного, были под запретом. Приходилось лишь изумляться, насколько писатель вынужден был «лабиринтировать» на страницах книги, чтобы не нарушить этот запрет. Причину его легко понять — оба гидрографа стали к концу службы царскими генералами. Помимо этого, А.И. Варнек с семьёй вынужден был эмигрировать в 1920 году за рубеж (см. «НВС» №31—32 от 14 августа 2008 г.), а у Ф.К. Дриженко его старший сын, военный инженер-судостроитель, уехал в 1916 году в служебную командировку в Англию и вынужденно остался там в эмиграции. Семья Фёдора Кирилловича была из-за этого репрессирована в 1935 году и выслана из Петербурга.

Знакомство с некоторыми первоисточниками и публикациями о Седове позволяет сделать заключение, что как Ф.К. Дриженко, так и А.И. Варнек находились с ним примерно в течение десяти лет в тёплых, дружеских отношениях, временами встречались и обменивались письмами.

В настоящей статье хочу рассказать то, что мне известно о контактах наставников и

Георгий Седов и его учителя

5 марта 2014 года исполняется 100 лет со дня трагической смерти выдающегося полярного исследователя, гидрографа Георгия Яковлевича Седова (1877—1914)

учителей со своим учеником, их письмах и отношении к намерению Седова отправиться к Северному полюсу.

В 1902 году Седов в должности помощника начальника ГЭ СЛО на пароходе «Пахтусов» участвовал в обследовании юго-западной части Карского моря и побережья острова Вайгач. Думаю, что самое первое упоминание имени Седова в ряду различных библиографических источников содержится в «Кратком очерке работ ГЭ СЛО в 1902 году», опубликованном А.И. Варнеком в виде отдельной книжки в Петербурге в 1903 году. Данный очерк мне удалось найти однажды в библиотеке старейшего в Сибири вуза — Томского госуниверситета. Поскольку первоисточник этот является малодоступным, процитирую абзац, в котором говорится о Седове:

«Благодаря настойчивой работе всех офицеров экспедиции, удалось очень скоро закончить обследование губы Дыроватой. Вся работа была исполнена в течение 10 дней, и 14 августа пароход вышел снова в море. Общее протяжение береговой линии, пройденной мензульной съёмкой, составило около 50 верст. Вся работа велась двумя мензулами; с одной из них работал капитан Морозов, с другой — поручик Седов, сначала под руководством капитана Морозова, а потом самостоятельно. По окончании съёмки, когда стали сводить обе работы, я с удовольствием убедился в их точном исполнении: большинство пунктов, определенных самостоятельно тем или другим съёмщиками, совершенно совпали, и лишь в нескольких местах наибольшее расхождение доходило до пяти сажен».

В целом руководитель экспедиции дал высокую оценку своему молодому помощнику, назвав его именем два географических объекта — залив и небольшой островок в бухте Дыроватой на северо-западном побережье острова Вайгач. В 1903 году начальником ГЭ СЛО назначили Ф.К. Дриженко, и теперь Седов стал уже его помощником. Биографы Седова не пишут о его контактах с начальником в этом году, но судя по тому, что Дриженко в 1908 году пригласит Седова на должность помощника в экспедицию на Каспий, то очевидно, что его работой в ГЭ СЛО он остался доволен.

В 1904—1905 гг. Седов участвовал в русско-японской войне, командовал миноносской на Амуре и был награжден орденом Св. Станислава 3-й степени. После окончания войны служил на Дальнем Востоке и вернулся в Петербург в начале 1908 г., где был прикомандирован к ГГУ. Сведения о переписке Дриженко и Варнека с их подопечным в эти годы нет, но думаю, что такие письма были. Свидетельством этому является то, что в 1906—1907 гг. в газете «Уссурийская жизнь» Седов опубликовал статьи «Северный океанский путь для России» и «Значение Северного океанского пути для России». Именно в эти годы в Петербурге над проблемами освоения Северного морского пути работала комиссия адмирала В.П. Верховского, куда входили Варнек и Дриженко. Можно полагать, что названные выше статьи Седова появились в результате его переписки и консультаций с ними.

В начале 1908 года контакты Седова со своими учителями возобновились. Дриженко в этом году был назначен начальником гидрографической экспедиции Каспийского моря. Он подал рапорт начальнику ГГУ с просьбой назначить к нему помощником начальника экспедиции штабс-капитана Г.Я. Седова, и эта просьба была удовлетворена. Сведения об этой экспедиции имеются в книге Л.Г. Колотило «Федор Кириллович Дриженко» (СПб, Наука, 1997). В целом и эта работа Седова получила отличную оценку, сам же он был награжден орденом Св. Анны 3-й степени. Свидетельством того, что Седов бывал на квартире Дриженко, находившейся на Среднем проспекте, 67, Васильевского острова, является фотография, выполненная в канун Рождества 1908 года. Улыбающийся Седов запечатлен на ней в кругу гостей Фёдора Кирилловича.

В 1909 году Седов возглавил важную в практическом отношении экспедицию по описи устья реки Колымы для выяснения возможностей захода в него морских судов. Одним из результатов этой экспедиции стало

установление первого рейса из Владивостока в Колыму, и она получила высокую оценку начальника ГГУ А.И. Вилькицкого, коллег и морского министра. Седов был избран действительным членом Русского географического общества, а позднее и Русского астрономического общества.

Экспедиция на Колыму была исключительно долгой — она отправилась из Петербурга 3 марта, а возвратилась обратно 15 декабря. Возможно, по этой причине нет каких-либо документальных подтверждений, что Седов встречался в этом году с Варнеком и Дриженко. Но из писем 1912 г. будет видно, что оба его наставника были хорошо осведомлены о результатах колымской экспедиции. Не приходится сомневаться, что они встречались со своим учеником как до, так и после завершения экспедиции.

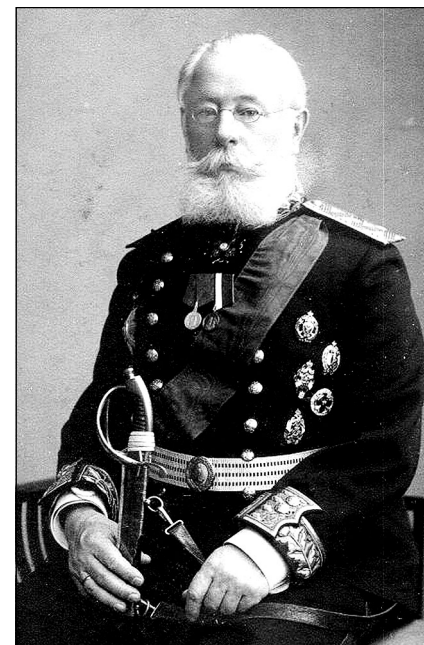
Зато в 1910 году появились любопытные документальные свидетельства встречи Седова со своими учителями. В апреле-месяце этого года он венчался в Адмиралтейском соборе с Верой Валерьяновной Май-Маевской, выпускницей Патриотического института, дочерью бывшего военного и племянницей известного генерала В.З. Май-Маевского. Посаженным отцом жениха на свадьбе был Ф.К. Дриженко. В числе приглашённых был и А.И. Варнек. Свидетельством этому является фотография молодожёнов и гостей у Адмиралтейского собора. Летом того же года на Новой Земле Седов картографировал Крестовую губу, где был заложен Ольгинский поселок. И этот экзамен он успешно сдал, о чем генерал А.И. Варнек в своем письме 1912 г. тоже вспоминает.

Преуспевающий в своем деле уже вполне опытный гидрограф намеревался и в 1911 г. совершить не менее важную экспедицию в северо-восточные моря, и ещё с зимы стал готовиться к ней. Однако А.И. Вилькицкий отменил свое первое решение и вновь отправил его на Каспий. На этот раз Седов, которому север нравился много больше, поехал на юг с обидой на руководство. Как Дриженко, так и Варнек в своих письмах Седову этого года попытались успокоить его. Так Фёдор Кириллович написал ему большое письмо, в котором сообщал, что на свадьбе у дочери Вилькицкого он беседовал с вице-адмиралом Яковлевым и контр-адмиралом Князевым о производстве Седова в следующий чин. Письмо Варнека Нагорный упоминает лишь в примечании, и информация о сути дела в нём сверхкраткая. Я понял лишь то, что Варнек дает советы Седову по поводу его общения с руководством ГГУ. В конце 1911 г. Седов за отличия по службе был произведен в капитаны, а ещё через три месяца он был произведен во флот старшим лейтенантом.

Продолжались контакты Седова с его учителями и в 1912 году, когда он приступил к осуществлению своей мечты — организации экспедиции на Северный полюс. В книге П.Я. Кочинной «Воспоминания» (М., Наука, 1974) рассказывается о том, как Ф.К. Дриженко отнесся к мечте своего ученика: «Вся семья Дриженко хорошо знала северного мореплавателя Георгия Яковлевича Седова. Фёдор Кириллович очень ценил его за смелость, находчивость и ум, которые тот проявлял во время путешествия на Колыму. Но когда Седов пришел к Дриженко перед своим путешествием к Северному полюсу, Федор Кириллович отговаривал его, так как считал, что экспедиция не располагает всем необходимым для такого серьезного плавания. К великому сожалению, опасения Ф.К. Дриженко оправдались, и после двух лет плавания во льдах на судне «Св. Фока» Седов погиб при попытке дойти по льду до Северного полюса».

В книге Колотило помимо этого упоминается ещё письмо Дриженко, которое он написал Седову в конце лета из Муромы в Архангельск. В нём он пишет: «Слышал я, что судно «Фока» слабое, ... но утешаю себя тем, что Вы же сами моряк и лучше оцените, насколько оно ещё годится. От всей души желаю Вам успехов в вашем светлом и трудном предприятии, и благословит Вас Бог совершить его благополучно.... Искренне преданный Вам и уважающий Вас Ф. Дриженко».

В заключение представлю сокращённые тексты двух писем в газету «Новое Время»

за 1912 год, одно из которых принадлежит Г.Я. Седову, а другое — А.И. Варнеку. Основанием для появления данных писем явилась публикация в газете от 5 (18) марта 1912 года некоего господина М-е, возможно, корреспондента самой газеты, узнавшего о плане Седова. Он одобрил этот план и призвал читателей газеты оказать материальную поддержку экспедиции. В следующем номере газеты был опубликован благодарственный отзыв самого Седова на это письмо, который привожу в несколько сокращённом виде. Копии писем выполнил и прислал мне автор книги «Имена на карте Арктики» (СПб, 2009 г.) Г.П. Аветисов, которого автор настоящей статьи сердечно благодарит.

Капитан Г. Седов («Новое время», № 12925 от 6/19 марта 1912 г.):

«С вполне понятным волнением прочёл я письмо в газету господина М-е «К северному полюсу», где с такими похвалами говорится обо мне. Но я благодарю автора не за это, а за то, что он смело и решительно поднял вопрос, касающийся нашей народной чести. Действительно, Ледовитый океан привлекал к себе внимание чуть ли не с Х столетия, когда плавания и по теплым морям были опасными, а суровый Север тем более грозил бедою отважным морякам. Однако опасности не останавливали смелых. Человеческий ум до того поглощен великой задачей, что разрешение её сделалось сплошным состязанием для всех наций. Помимо любопытства, руководящими стимулами, безусловно, являлись народная гордость и честь страны. В этом состязании участвовали все государства, даже сухопутная Австрия; только не было России. Горько и обидно! Между тем, стремление к Северному полюсу было и у нас. Господин М-е справедливо указал на Ломоносова.

(Окончание на стр. 7)

На снимках:
— капитан Г.Я. Седов (1911 г.);
— генерал-лейтенант А.И. Варнек (1912 г.);
— генерал-лейтенант Ф.К. Дриженко (1914 г.).